

ПАРИ

I

(1)Была тёмная, осенняя ночь. (2)Старый банкир ходил у себя в кабинете из угла в угол и вспоминал, как пятнадцать лет тому назад, осенью, он давал вечер. (3)На этом вечере было много умных людей и велись интересные разговоры. (4)Между прочим говорили о смертной казни. (5)Гости, среди которых было немало учёных и журналистов, в большинстве относились к смертной казни отрицательно. (6)Они находили этот способ наказания устаревшим, непригодным для христианских государств и безнравственным. (7)По мнению некоторых из них, смертную казнь повсеместно следовало бы заменить пожизненным заключением.

– (8)Я с вами не согласен, – сказал хозяин-банкир. – (9)Я не пробовал ни смертной казни, ни пожизненного заключения, но если можно судить а priori, то, по-моему, смертная казнь нравственнее и гуманнее заключения. (10)Казнь убивает сразу, а пожизненное заключение медленно. (11)Какой же палач человечнее? (12)Тот ли, который убивает вас в несколько минут, или тот, который вытягивает из вас жизнь в продолжение многих лет?

(13)Среди гостей находился один юрист, молодой человек лет двадцати пяти. (14)Когда спросили его мнения, он сказал:

– (15)И смертная казнь и пожизненное заключение одинаково безнравственны, но если бы мне предложили выбирать между казнью и пожизненным заключением, то, конечно, я выбрал бы второе. (16)Жить как-нибудь лучше, чем никак.

(17)Поднялся оживлённый спор. (18)Банкир, бывший тогда помоложе и нервнее, вдруг вышел из себя, ударил кулаком по столу и крикнул, обращаясь к молодому юристу:

– (19)Неправда! (20)Держу пари на два миллиона, что вы не высидите в каземате и пяти лет.

– (21)Если это серьёзно, – ответил ему юрист, – то держу пари, что высижу не пять, а пятнадцать.

– (22)Пятнадцать? (23)Идёт! – крикнул банкир. – (24)Господа, я ставлю два миллиона!

– (25)Согласен! (26)Вы ставите миллионы, а я свою свободу! – сказал юрист.

(27)И это дикое, бессмысленное пари состоялось! (28)Банкир, не знавший тогда счёта своим миллионам, избалованный и легкомысленный, был в восторге от пари.

(29)И теперь банкир, шагая из угла в угол, вспоминал всё это и спрашивал себя:

– (30)К чему это пари? (31)Какая польза от того, что юрист потерял пятнадцать лет жизни, а я брошу два миллиона? (32)Может ли это доказать людям, что смертная казнь хуже или лучше пожизненного заключения? (33)Нет и нет. (34)Вздор и бессмыслица. (35)С моей стороны то была прихоть сытого человека, а со стороны юриста – простая алчность к деньгам...

(36)Далее вспоминал он о том, что произошло после описанного вечера. (37)Решено было, что юрист будет отбывать свое заключение под строжайшим надзором в одном из флигелей, построенных в саду банкира. (38)Условились, что в продолжение пятнадцати лет он будет лишён права переступить порог флигеля, видеть живых людей, слышать человеческие голоса и получать письма и газеты. (39)Ему разрешалось иметь музыкальный инструмент, читать книги, писать

письма, пить вино и курить табак. (40)С внешним миром, по условию, он мог сноситься не иначе, как молча, через маленькое окно, нарочно устроенное для этого. (41)Всё, что нужно, книги, ноты, вино и прочее, он мог получать по записке в каком угодно количестве, но только через окно. (42)Договор предусматривал все подробности и мелочи, делавшие заключение строго одиночным, и обязывал юриста высидеть ровно пятнадцать лет, с 12-ти часов 14 ноября 1870 г. и кончая 12-ю часами 14 ноября 1885 г. (43)Малейшая попытка со стороны юриста нарушить условия, хотя бы за две минуты до срока, освобождала банкира от обязанности платить ему два миллиона.

(44)В первый год заключения юрист, насколько можно было судить по его коротким запискам, сильно страдал от одиночества и скуки. (45)Из его флигеля постоянно днем и ночью слышались звуки рояля. (46)В первый год юристу посылались книги преимущественно лёгкого содержания: романы с сложной любовной интригой, уголовные и фантастические рассказы, комедии и т. п.

(47)Во второй год музыка уже смолкла во флигеле и юрист требовал в своих записках только классиков. (48)В пятый год снова послышалась музыка и узник попросил вина. (49)Те, которые наблюдали за ним в окошко, говорили, что весь этот год он только ел, пил и лежал на постели, часто зевал, сердито разговаривал сам с собою. (50)Книг он не читал. (51)Иногда по ночам он садился писать, писал долго и под утро разрывал на клочки всё написанное. (52)Слышали не раз, как он плакал.

(53)Во второй половине шестого года узник усердно занялся изучением языков, философией и историей. (54)Он жадно принялся за эти науки, так что банкир едва успевал выписывать для него книги. (55)В продолжение четырёх лет по его требованию было выписано около шестисот томов.

(56)Затем после десятого года юрист неподвижно сидел за столом и читал одно только Евангелие. (57)Банкиру казалось странным, что человек, одолевший в четыре года шестисот мудрёных томов, потратил около года на чтение одной удобопонятной и не толстой книги. (58)На смену Евангелию пошли история религий и богословие.

(59)В последние два года заточения узник читал чрезвычайно много, без всякого разбора. (60)Его чтение было похоже на то, как будто он плавал в море среди обломков корабля и, желая спасти себе жизнь, жадно хватался то за один обломок, то за другой!

II

(61)Старик-банкир вспоминал всё это и думал:

«(62)Завтра в 12 часов он получает свободу. (63)По условию, я должен буду уплатить ему два миллиона. (64)Если я уплачу, то всё погибло: я окончательно разорён...»

(65)Пятнадцать лет тому назад он не знал счёта своим миллионам, теперь же он боялся спросить себя, чего у него больше – денег или долгов?

– (66)Проклятое пари! – бормотал старик, в отчаянии хватая себя за голову. – (67)Единственное спасение от банкротства и позора – смерть этого человека!

(68)Пробило три часа. (69)Банкир прислушался: в доме все спали и только слышно было, как за окнами шумели озябшие деревья. (70)Стараясь не издавать ни звука, он достал из

несгораемого шкапа ключ от двери, которая не отворялась в продолжение пятнадцати лет, надел пальто и вышел из дому.

(71)В саду было темно и холодно. (72)Шёл дождь. (73)Резкий сырой ветер с воем носился по всему саду и не давал покоя деревьям.

«(74)Если у меня хватит духа исполнить своё намерение, – подумал старик, – то подозрение прежде всего падёт на сторожа».

(75)Он нащупал в потёмках ступени и дверь и вошёл в переднюю флигеля, затем ощупью пробрался в небольшой коридор и зажгёт спичку. (76)Тут не было ни души.

(77)Когда потухла спичка, старик, дрожа от волнения, заглянул в маленькое окно.

(78)В комнате узника тускло горела свеча. (79)Сам он сидел у стола. (80)Видны были только его спина, волосы на голове да руки. (81)На столе, на двух креслах и на ковре, возле стола, лежали раскрытые книги.

(82)Прошло пять минут, и узник ни разу не шевельнулся. (82)Пятнадцатилетнее заточение научило его сидеть неподвижно. (83)Банкир постучал пальцем в окно, и узник не ответил на этот стук ни одним движением. (84)Тогда банкир осторожно сорвал с двери печати и вложил ключ в замочную скважину. (85)Заржавленный замок издал хриплый звук, и дверь скрипнула.

(86)За столом неподвижно сидел человек, не похожий на обыкновенных людей. (87)Это был скелет, обтянутый кожей, с длинными женскими кудрями и с косматой бородой. (88)Цвет лица у него был жёлтый, с землистым оттенком, щёки впалые, спина длинная и узкая, а рука, которою он поддерживал свою волосатую голову, была так тонка и худа, что на неё было жутко смотреть. (89)В волосах его уже серебрилась седина, и, глядя на старчески измождённое лицо, никто не поверил бы, что ему только сорок лет. (90)Он спал... (91)Перед его склонённой головой на столе лежал лист бумаги, на котором было что-то написано мелким почерком.

«(92)Жалкий человек! – подумал банкир. – (93)Спит и, вероятно, видит во сне миллионы! (94)Однако прочтём сначала, что он тут написал».

(95)Банкир взял со стола лист и прочёл следующее:

«(96)Завтра в 12 часов дня я получаю свободу и право общения с людьми. (97)Но прежде, чем оставить эту комнату и увидеть солнце, я считаю нужным сказать вам несколько слов. (98)По чистой совести и перед богом, который видит меня, заявляю вам, что я презираю и свободу, и жизнь, и здоровье, и всё то, что в ваших книгах называется благами мира.

(99)Пятнадцать лет я внимательно изучал земную жизнь. (100)Правда, я не видел земли и людей, но в ваших книгах я пил ароматное вино, пел песни, гонялся в лесах за оленями и дикими кабанами, любил женщин... (101)В ваших книгах я взбирался на вершины Эльбруса и Монблана и видел оттуда, как по утрам восходило солнце и как по вечерам заливало оно небо, океан и горные вершины багряным золотом; я видел зелёные леса, поля, реки, озёра, города, слышал пение сирен и игру пастушеских свирелей, осязал крылья прекрасных дьяволов, прилетавших ко мне беседовать о божестве... (102)В ваших книгах я бросался в бездонные пропасти, творил чудеса, убивал, сжигал города, проповедовал новые религии, завоёвывал целые царства...

(103)Ваши книги дали мне мудрость. (104)Всё то, что веками создавала неутомимая человеческая мысль, сдавлено в моём черепе в небольшой ком. (105)Я знаю, что я умнее всех вас.

(106)И я презираю ваши книги, презираю все блага мира и мудрость. (107)Всё ничтожно, брэнно, призрачно и обманчиво, как мираж. (108)Пусть вы горды, мудры и прекрасны, но смерть сотрёт вас с лица земли наравне с подпольными мышами, а потомство ваше, история, бессмертие ваших гениев замёрзнут или сгорят вместе с земным шаром.

(109)Вы обезумели и идёте не по той дороге. (110)Ложь принимаете вы за правду и безобразие за красоту.

(111)Чтоб показать вам на деле презрение к тому, чем живёте вы, я отказываюсь от двух миллионов, о которых я когда-то мечтал, как о рае, и которые теперь презираю. (112)Чтобы лишиться себя права на них, я выйду отсюда за пять часов до условленного срока и таким образом нарушу договор...»

(113)Прочитав это, банкир положил лист на стол, поцеловал странного человека в голову, заплакал и вышел из флигеля. (114)Никогда в другое время, даже после сильных проигрышей на бирже, он не чувствовал такого презрения к самому себе, как теперь. (115)Придя домой, он лёг в постель, но волнение и слёзы долго не давали ему уснуть...

(116)На другой день утром прибежали бледные сторожа и сообщили ему, что они видели, как человек, живущий во флигеле, пролез через окно в сад, пошёл к воротам, затем куда-то скрылся. (117)Вместе со слугами банкир тотчас же отправился во флигель и удостоверил бегство своего узника. (118)Чтобы не возбуждать лишних толков, он взял со стола лист с отречением и, вернувшись к себе, запер его в несгораемый шкаф.

(По А.П. Чехову*)

**Антон Павлович Чехов (1860–1904 г.) – русский писатель, прозаик, драматург, врач, общественный деятель в сфере благотворительности. Классик мировой литературы.*